

УЗЛАНЕР Дмитрий Александрович
доцент кафедры государственно-
конфессиональных отношений,
Институт государственной службы
и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, кандидат философских наук
✉ religion@ranepa.ru

Интервью с главным редактором журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»

НП: Как давно существует журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»? Что послужило причиной для его создания?

Усланер Д.А.: Хотел бы сразу отметить, что мы делаем единственный русскоязычный научный журнал, посвященный современным религиозным процессам в России и мире (по большому счету, все взаимосвязано – речь идет о глобальных религиозных процессах и их локальном российском преломлении). Не буду много говорить об актуальности, просто укажу на то обстоятельство, что, согласно последним социологическим данным, в мире сегодня из десяти человек восемь относят себя к той или иной религии¹. Понять, что стоит за этими цифрами, – одна из задач нашего издания.

Исторически – для пущей солидности – мы ведем летоисчисление от 1968 года, когда на базе Института научного атеизма Академии

общественных наук при ЦК КПСС начал выходить «Информационный бюллетень» (для служебного пользования, естественно). Это дальний предшественник нашего журнала. Однако совершенно новая страница в истории издания началась в 2012 году (с тех пор вышло уже 9 номеров), когда у издания сменился учредитель (теперь это Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) и пришла новая команда – помимо меня это, прежде всего Александр Агаджанян и Александр Кырлежев (с прошлого года у нас в команде новый участник – американский историк Кристофер Струп). Мы взяли курс на создание научного журнала международного уровня – для этого пришлось кардинально изменить сами принципы функционирования издания. В частности, пришлось отказаться от «самотека» статей и начать самим искать авторов, ужесточить требования к рецензентам, интернационализировать редколлегию, перестать что-то печатать просто «из уважения» к разным людям и тд.

Лично для меня этот журнал начинался как эксперимент – можно ли делать научный журнал в России, вынося за скобки все, что не соответ-

¹ Подробнее см.: Grim, Brian J. and Johnson, Todd M. (2013) *The World's Religions in Figures: an Introduction to International Religious Demography*. Wiley-Blackwell.

зачем поддерживать журнал, если он отказывается брать на себя соответствующий участок общей академической «круговой поруки»?

стует этосу науки. Журналу в его нынешнем виде уже более двух лет, и пока эксперимент следует признать удачным.

НП: Существуют ли аналоги или близкие по тематике журналы в России и в остальном мире?

Узланер Д.А.: В остальном мире – безусловно. Например, Journal of Contemporary Religion, Social Compass и т.д. Вообще, боюсь, их слишком много, чтобы можно было перечислить даже лучшие. В России, конечно, есть немногочисленные журналы с религиозноведческим профилем (например, дальневосточный журнал «Религиоведение»), однако, повторюсь, мы единственное отечественное издание, сфокусированное не на религию вообще, а на современные религиозные процессы.

НП: В чем Вы видите специфику издания научного журнала в России?

Узланер Д.А.: Не очень ясно, что именно должен научный журнал делать. Например, у издательства Elsevier, одного из мировых лидеров в сфере журнальных публикаций, в их публикационной этике есть красивые слова о том, что их журналы «представляют беспристрастный “отчет” развития научной мысли и исследований». То есть научный журнал – как слепок с текущего состояния дисциплины. Но что делать, если сама наука переживает не лучшие времена? Просто беспристрастно отражать этот кризис, публикуя – соблюдая все необходимые формальности – то, что в данный момент времени в данной стране называют научными исследованиями? Не очень вдохновляет, честно говоря.

Или, может быть, руководствоваться некими вневременными стандартами, искусственно поддерживая высокую планку качества (за счет, например, переводов)? Но тогда журнал вываливается из академической рутины, он перестает быть элементом «палочной системы» публикаций «для галочки» (чтобы отчет сдать, чтобы диссертацию защитить, чтобы премию получить, чтобы начальник не ругал и т.д.), и рано

или поздно могут возникнуть вопросы (например, у издателя или у членов сообщества): а зачем поддерживать этот журнал, если он отказывается брать на себя соответствующий участок общей академической «круговой поруки»? Получается красивая, но совершенно не функциональная игрушка. Которую в любой момент могут сломать.

Пока у меня ощущение, что мы с коллегами сделали именно красивую игрушку, но очень хочется надеяться, что это не просто игрушка, а составной элемент качественно новой российской гуманитарной науки XXI века.

НП: Какой тип рецензирования принят в журнале «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» (открытое, слепое, двойное слепое)? Как организован процесс рецензирования?

Узланер Д.А.: Мы стараемся, насколько это вообще возможно, выдерживать формат двойного слепого рецензирования. Однако до того, как статья отправится на рецензирование, происходит еще и первичный редакционный отсев: чтобы мы могли запустить процесс экспертной оценки, статья должна соответствовать хотя бы минимальным – формальным и содержательным – требованиям. Профиль у нас специфический, и людей он также привлекает специфических, поэтому без редакционного отсева никак.

НП: По каким каналам распространяется журнал? Какой из них работает, на Ваш взгляд, наиболее эффективно?

Узланер Д.А.: Журнал распространяется как в бумажном, так и в электронном виде. Бумажная версия идет по подписке и через немногочисленные магазины интеллектуальной литературы (например, московский магазин «Фаланстер»). На мой взгляд, бумага – это уже архаика, неудобная и громоздкая. Журналы все время теряются на почте, приходится их досылать и т.д. Электронная версия с точки зрения донесения контента до читателя оптимальна. Мы еще не до конца освоили все имеющиеся здесь возможности (например, формат epub), но будущее именно за этим.

НП: В какие российские и зарубежные базы данных включен журнал? Как много времени уделяется этому направлению развития?

Узланер Д.А.: Журнал включен в EBSCO, EastView, сейчас ведутся переговоры с ProQuest. Также мы подали заявку на включение в Scopus. Вообще, присутствие в международных базах – это один из (до определенной степени) вынужденных приоритетов нашей работы. Однако здесь

есть нюансы: все же данные базы рассчитаны на англоязычные издания и присутствие в них, например, русскоязычных изданий – все же некоторый курьез и жест вежливости со стороны зарубежных коллег. Прекрасно понимая это, мы год назад запустили англоязычный журнал State, Religion and Church, первый номер которого состоял из лучших статей русскоязычного журнала, но с каждым номером мы добиваемся все большей самостоятельности и оригинальности издания. Эту англоязычную версию уже вполне логично вводить в международные базы.

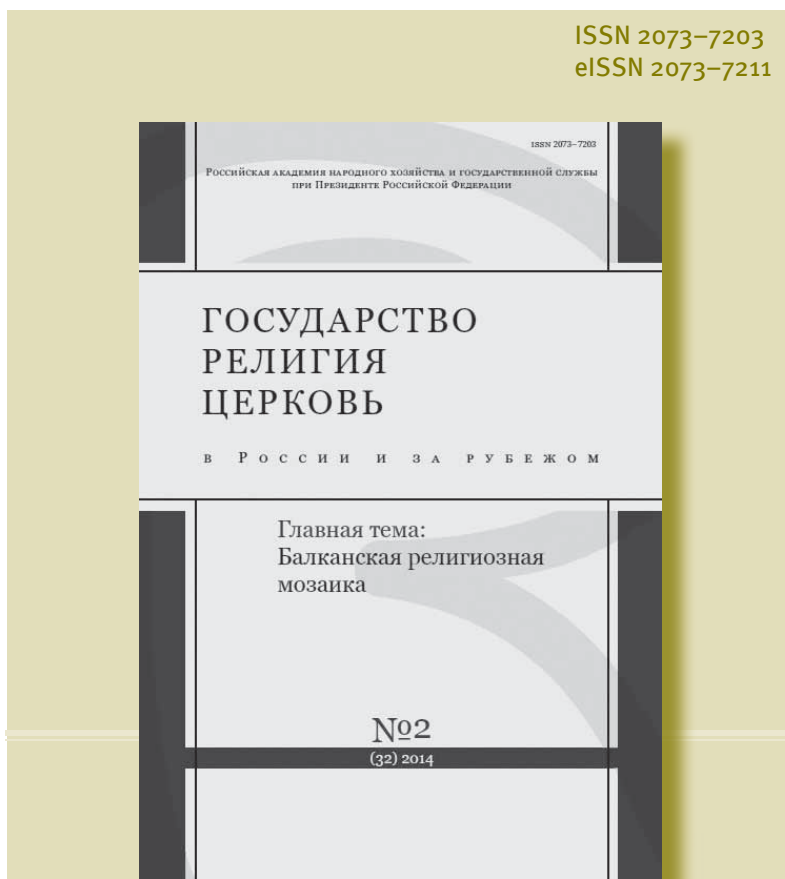
При этом нельзя не отметить тот нездоровый ажиотаж, который складывается вокруг, например, Scopus. Скандалы вокруг скопусовских журналов (из стран Третьего мира), открыто торгующих своими площадями, показывают, что, увы, и это не панацея. Получается ваковский список, только уже в мировом масштабе. Поэтому стремиться туда следует, но стулья при этом ломать все же не стоит.

НП: За рубежом появляется все больше и больше сайтов, цель которых – сделать процесс рецензирования максимально прозрачным. Как Вы считаете, у открытого рецензирования есть будущее?

Узланер Д.А.: Если имеется в виду процедура, при которой рецензент и автор знают имена друг друга, то я не очень представляю, как это может работать (по крайней мере, в нашей сфере). Анонимность – это, помимо всего прочего, способ защитить и автора, и рецензента. Это неглупые люди придумали, и я не вижу причин от этого отказываться. Впрочем, возможно, в некоторых случаях это и уместно.

НП: Статьи из журнала можно найти в открытом доступе? Есть ли, на Ваш взгляд, преимущества Open Access для издателя научного журнала?

Узланер Д.А.: Да, мы стараемся делать материалы журнала максимально доступными – все номера есть на сайте журнала (religion.rane.ru). Open Access удобен для редакции и для авторов: все-таки хочется, чтобы твои тексты не пылились на полках или в закрытых базах данных, а были доступны из любой точки мира и с любого компьютера. Вообще закрытие доступа к результатам научной работы – это какой-то сбой: знание должно быть открытым, оно не должно быть достоянием закрытой касты сотрудников элитных университетов, имеющих доступ к дорогостоящим электронным базам данных. Сегодня это уже не такая проблема для

ЖУРНАЛ «ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ» ПОСВЯЩЕН МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМУ ИЗУЧЕНИЮ РЕЛИГИИ

ВЫХОДИТ С 1968 Г.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ: ЕЖЕКВАРТАЛЬНО

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ:
STATE, RELIGION AND CHURCH

ИНДЕКСИРУЕТСЯ:

- EBSCO, ULRIN'S PERIODICALS
- ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

России (для Москвы), но раньше доступ к JSTOR или EBSCO был большой редкостью, что сильно мешало научной работе. Я помню эти времена и достаточно неприязненно отношусь к любым попыткам ограничения доступа.

Но у издателей есть своя логика: они хотят зарабатывать, и поэтому для них Open Access – это непозволительная расточительность. Впрочем, у нас на научных журналах много не заработаешь, поэтому у Open Access в России есть шанс.

НП: Сколько времени занимает публикация? Сколько времени, на Ваш взгляд, вообще должна занимать публикация в научном журнале в современных условиях?

Узланер Д.А.: У нас публикация в среднем занимает около года (чуть меньше) – несколько месяцев на рецензирование и работу с редакторами, далее статья ждет своего часа: журнал выходит четыре раза в год, и места не то чтобы много. Бывают исключения, но, я думаю, это оптимальное время. Если брать международные стандарты, то они, насколько мне известно, близки к нашим, а иногда и суровей: публикацию в хорошем западном издании можно ждать до двух лет.

НП: Как Вы считаете, может ли быть импакт-фактор в современных условиях объективным критерием значимости научного журнала? По каким критериям Вы оценили бы научный журнал, который видите в первый раз?

Узланер Д.А.: Не существует объективных формальных критериев оценки значимости или качества журнала. Значимость журнала должны определять не формулы, а научное сообщество, то есть люди, понимающие, что к чему в той или иной отрасли. Если этих людей нет или же они себя как сообщество дискредитировали (например, «диссернетами»), то приходится придумывать всевозможные количественные показатели. Но любые количественные показатели (и импакт-фактор тут не исключение) работают только один раз – первый. Если импакт-фактор принимается в качестве критерия оценки значимости (и финансирования), то он тут же превращается для кого-то в технологию, а для

кого-то – в бизнес. Ссылаются в соответствии со специальными списками, ссылаются за деньги, ссылаются по просьбе и т.д. Результатом будет то, что самым влиятельным станет самый ушлый журнал, не гнушающийся приемов, идущих вразрез с международными стандартами публикационной этики. Эти серые схемы однажды выплывут так же, как некогда выплыли махинации ваковских журналов в связи со своим ваковским статусом, и снова будет стыдно.

НП: Как бы Вы оценили ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики в России? Какие перспективы Вы бы отметили как наиболее реальные для этого рынка?

Узланер Д.А.: Последние годы идет явное оживление, связанное с тем, что многие вузы озаботились – или были озабочены – своим местом во внутренних и внешних рейтингах. Стали предприниматься усилия в том числе и по развитию научных журналов (это влияет на общий рейтинг). Соответственно, начались тараканы бега – кто быстрее войдет в Scopus, у кого импакт-фактор выше и т.д. Это не имеет особого отношения к содержанию, но это делает журналы востребованными администрацией, стимулирует позитивные реформы и позволяет реализовывать содержательные вещи, некоторое время назад просто немыслимые (например, приглашенный иностранный редактор).

Просто назрел вопрос с комплектацией научных библиотек – научные журналы должны автоматически поступать в библиотеки ведущих российских вузов. Без этого журналы просто не выживут – особенно если мода на рейтинги кончится.

НП: Какие радикальные изменения, на Ваш взгляд, могут ждать отрасль в ближайшие годы?

Узланер Д.А.: Если всероссийское скопусовское движение не свернут под флагами патриотизма и великих традиций отечественной науки, то есть надежда на то, что российские (гуманитарные) журналы – прежде всего англоязычные – станут полноправной частью мировой науки. А это уже выход на международный рынок, просто несопоставимый с нашим по масштабам.